

привѣтливо. На другой день, предъ прибытіемъ его въ гимназію, учителя стали еще трусливѣе и все боялись, не обрушится ли на кого-либо немилость министра. Такъ оно и вышло; но самый случай, вызвавшій недовольство министра, оказался очень оригинальнымъ и интереснымъ.

На послѣднемъ урокъ въ мужской гимназій Д. А. вошелъ въ пятый классъ, гдѣ занимался законоучитель. Съ графомъ была блестящая свита: два члена совѣта министра—оба въ лентахъ и звѣздахъ, попечитель петербургскаго учебнаго округа тайный совѣтникъ фонъ-Брадке, попечитель харьковскаго учебнаго округа, бывшій профессоръ химіи петербургскаго университета А. А. Воскресенскій и другія лица.

— Продолжайте вашъ урокъ, — сказалъ Толстой законоучителю, и всѣ приготовились слушать.

Законоучитель—достопочтенный протоіерей, прослужившій уже 20 лѣтъ въ курской гимназій и въ послѣдніе годы своей службы получившій много самыхъ лестныхъ отзывовъ о своемъ преподаваніи отъ попечителей округа, профессоръ харьковскаго университета, бывшихъ депутатами на экзаменахъ, отъ члена главнаго правленія училищъ Могилянскаго, по высочайшему повелѣнію производившаго строгую ревизію гимназій, нисколько не смущаясь и даже съ особымъ оживленіемъ продолжалъ урокъ. Онъ хотѣлъ занять вниманіе высокихъ посѣтителей особымъ предметомъ, не разработаннымъ въ катехизисѣ митрополита Филарета, и спрашивалъ учениковъ о числѣ, смыслѣ и значеніи такъ называемыхъ церковныхъ заповѣдей. Отвѣты гимназистовъ были очень бойки, вѣрны и содержательны, законоучитель увлекался все болѣе и болѣе, самъ дополнялъ и разъяснялъ даваемые отвѣты и до пробитія звонка продолжалъ дѣйствовать въ томъ же духѣ. Возвратился онъ домой веселый, рассказывалъ о томъ, что ревизія сошла прекрасно, что ни одинъ изъ гимназистовъ даже не закинулся въ отвѣтѣ и проч.

А между тѣмъ было слѣдующее.

Графъ Д. А. Толстой, слушая во время ревизіи трактаты о церковныхъ заповѣдяхъ, хмурился, видимо, недоумѣвалъ, даже пожималъ плечами и не промолвилъ ни одного слова. Несмотря на прекрасныя познанія пятиклассниковъ, ни звука одобренія или похвалы не вырвалось изъ его устъ. Только все сильнѣй и сильнѣй закручивалъ онъ свои маленькіе черные усики. Александръ Абрамовичъ Воскресенскій, видя такое настроеніе министра, который былъ довольно веселъ въ другихъ классахъ, прямо-таки вздыхалъ на весь классъ. Нашъ директоръ стоялъ мрачнѣе тучи.

Вышедши изъ класса, министръ сурово обратился къ директору съ слѣдующими словами:

— Что за странный урокъ слышалъ я сейчасъ? Вѣдь въ пятомъ классѣ ученики, кажется, должны изучать катехизисъ?